

18+

Сергей Монастырский

Привет от папы

Сергей Семенович Монастырский

Привет от папы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56898630

SelfPub; 2020

Аннотация

Долго и тоскливо умирал Иван Афанасьевич, проживший бурную и счастливую жизнь. И к дележу наследства слетелись женщины, которых он любил и которые дали ему свои кусочки счастья.

Иван Афанасьевич

Серая пелена мартовского утра медленно вползала в забрызганное дождем окно. Больше всего Иван Афанасьевич боялся именно этого часа. Приходилось просыпаться. И длинный как казнь день предстояло прожить. Предстояло проснуться. Провыть волком. Проснулся

(Иван Афанасьевич был парализован) внезапно и страшно. Иначе он бы успел (это он так думал сейчас), что-нибудь с собой сделать. Да даже броситься из окна своего третьего этажа вниз. Нет, так бы не разбился. Ну, перерезал бы вены, медленно умер. Да, это было бы лучше. Да, хоть как-нибудь только не это! Но было это. Инсульт стрельнул внезапно. Когда очнулся в реанимации, было уже вот так – не шевелилось ничего, кроме глаз: ни руки, ни ноги, не язык. И при этом он был зачем то жив – вот такая гуманность врачей, вот такой их профессиональный долг – обречь человека на медленную казнь.

Кормили его через зонд – глотать он кое-как мог. Целый день в голове отчаянно вертелась только одна мысль – как умереть?... Но этого было не дано. Даже попросить об этом он не мог – говорить он не мог. Ну, а мог бы – кто бы пошел на уголовку? Хоть за любые деньги?

Нет, Иван Афанасьевич был обречен на бессмысленную мучительную жизнь.

Из реанимации его забрала дочь, специально прилетев-

шая из Швеции, где уже жила лет двадцать. Эти двадцать лет они виделись два раза. В Швецию прилетал Иван Афанасьевич Дочь ни за что не хотела прилетать в «эту вашу вонючую Рашку». Во второй раз Иван Афанасьевич понял, что она в свиданье не нуждается. Так, разве что для приличия.

Пока дочь довезла его на машине из аэропорта до своего дома, обо всем переговорили.

Следующие три дня не знали, о чем разговаривать. Иван Афанасьевич пожалел

, что не взял отель, увиделись бы в кафе на пару часов, попили пива, и он свободен – смотрел бы город, был бы обычным туристом. Но дочери видно неприлично отправлять родного отца в отель, да и дом у нее был огромный – восемь комнат, стыдно при таком богатстве отца в отель. Да, слава богу, жила дочь богато. Муж у нее был врач с частной практикой, по-русски не говорил, как и Иван Афанасьевич по-английски.

Но мужик видно, был хороший – на каждое слово широко улыбался. Хотя не понимал ни хрена. В отличии от дочери, которая все больше молчала. Типа: «Ну, чайку – то уже попили»!

Больше у Ивана Афанасьевича родных не было. Чему он был очень рад – человек он был совершенно свободный. И жил хорошо, интересно! ... Да, жил. А, может, и нет. Иван Афанасьевич, как-то не помнил. Он помнил лишь эти последние бесконечно вечно тянущиеся полгода.

... Жена умерла давно. К своим сегодняшним шестидесяти пяти Иван Афанасьевич уже двадцать лет, как холостяк. Больше он не женился. Да, были истории. И любовь была, несколько раз. И жил он с некоторыми. Но – не женился. Как любому богатому человеку, – а Иван Афанасьевич был богат, ну не долларовый миллионер конечно, но все, же состоятелен – да, как любому состоятельному ему казалось, что любят не его, а его деньги, что дай только волю чувствам – вмиг охомутают, приберут к рукам, а сам он им на фиг не нужен.

Дочь уехала. Женщины были, небольшой бизнес был, друзья, коллеги, он всем нужен, ему все рады, времени свободного куча, обязанностей никаких – что еще нужно?

Для ведения хозяйства, а оно было большое – к тому времени он купил небольшой особняк в два этажа с мансардой, считай три, в престижном районе города. Соседи стали друзьями, – да и для ведения хозяйства он нанял женщину на домницу по рекомендации. Миленькая такая и не глупая, без особых претензий.

Приходила утром, готовила ему и подавала завтрак, выполняла его хозяйственные поручения, за которые он давал ей деньги. Когда он уходил на работу, она убиралась, готовила ему ужин – обедал он в кафе.

Потом он как-то, ну типа в шутку, спросил: – какие еще услуги она может оказывать?

– А какие нужно?– спросила она.

– Ну, например, сексуальные – немного оробев от собственной наглости, ответил Иван Афанасьевич.

Она задумалась, помолчала, потом спросила:

– А сколько?

Иван Афанасьевич был щедр, о чем впрочем, потом пожалел:

– Ну, пять тысяч.

– За раз? – спросила она

Сумма ее ошеломила, и с тех пор Иван Афанасьевич вообще не знал проблем.

... Из реанимации его забрала дочь. Но повезла его не в дом, а в специально арендованную двух комнатную квартиру, где в одной комнате будет теперь лежать Иван Афанасьевич, в другой – та самая домоправительница, которой дочь втрое подняла зарплату. Этой милой женщине дочь объяснила, что особняк она закрыла и поставила на сигнализацию. Чтобы не провонял лекарствами и говном из-под Ивана Афанасьевича, а то ведь потом его не продашь, да и не нужен теперь отцу такой особняк – его жизненное пространство сузилось до одной койки.

Вздыхнув, она утешила даму, что мучиться ей с больным придется не долго – вряд ли он протянет больше года. И дала свой телефон для связи – если что произойдет – звони!

Серый мартовский рассвет продолжал вползать в его ком-

нату и превращаться в день, такой же серый и нерадостный. Ничего не ждал Иван Афанасьевич от этого дня, как и от завтрашнего, послезавтрашнего и сколько еще там будет....

Сейчас проснется в другой комнате и придет его хозяйка, снимет памперс и воьет через трубку в рот какую-то кашу, это и будет его завтрак. Дальше будет такой же обед, опять смена памперса, потом ужин, памперс ... Иногда между этим занятием, она что-нибудь ему читала. Не то, что интересовало бы хоть как-то Ивана Афанасьевича, а был человек он весьма начитанный, – а то, что читала она сама – в основном любовные романы.

Она прочитала бы ему и то, что ему было интересно, но Иван Афанасьевич не мог ей об этом сказать – язык не шевелился. А в той, до этой жизни они на такие темы никогда не разговаривали. Так, о хозяйстве, на общие темы, да раз в две недели (за пятерку) на тему секса.

Теперь то, чем делался секс, валялось в памперсе, и милая женщина без всяких чувств брала его, обтирала и грустно упрятывала в памперс. ... И так изо дня в день.

Думал Иван Афанасьевич о многом, но мучительнее всего – об одном. О том, как ему сказать, как чем-нибудь дать понять, кому сколько отдать.

Он знал совершенно точно, что умрет и умрет скоро. И все нажитое за жизнь, уже не нужное ему, а он это все приобрел для себя, пойдет куда-то прахом. Ну, не прахом, конечно, дочери, других наследников нет. Но вот никаких удо-

влетворенных чувств он от этого не испытывал- чужая была для него.

Маленькая – была своя, все бы отдал ради этих кудряшек, а выросла, уехала – чужая. Да особенно не нужно было ей все это богатство, а для них с мужем – так, небольшая прибавка, да к тому же с хлопотами. Нужно будет получать русскую визу, приезжать хотя бы на месяц, нанимать незнакомого адвоката, да о чтобы не обдурил, законов русских она сроду не знала. Сбирать документы, делать какие-то сделки, платить жуткие налоги- она ведь хоть и дочь, но иностранка, вообще – сто раз подумаешь, прежде чем решиться.

Два случая он помнил. Первый, когда у него был юбилей – пятьдесят лет и он очень звал ее приехать. Хотел погордиться перед гостями, вот, мол, мое главное произведение.

Она не приехала. Позвонила, сказала: – Пап, я пришла за визой в русское консульство, а они работают почему-то до обеда. Я спросила: «Почему до обеда? Ведь сегодня обычный рабочий день?» Знаешь, что они мне ответили? Сказали на чистом русском языке: « Это у вас, у шлюх рабочий день, а у нас восьмое марта!» Знаешь, что? Теперь я пойду за визой в эту страну только когда ты умрешь.!

И второй случай. Он любил, что бы все было сделано, чтобы все лежало в порядке.

Лет пять назад, понимая, что старость – дело такое – можно умереть в один день, он озаботился наследством. Нет проблем. Но часть денег – в валюте – он хранил в банковской

ячейке – не доверяя особенно счетам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.